

Впервые опубликовано: Муравьев А.Н. Жития святых Российской Церкви, также иверских и славянских, 1859.

*Муравьев Андрей Николаевич (1806 - 1874) камергер
российского императорского двора; православный духовный
писатель и историк Церкви, паломник и путешественник;
драматург, поэт. Почётный член Императорской академии наук
(1836).*

*П.З. Захаров-Чеченец. Портрет
писателя А.Н.Муравьева, 1838*

А.Н. Муравьев. Житие святого апостола Андрея Первозванного

Российского ли апостола не причислить к лику отечественных святых и прейти молчанием того, кто первый водрузил крест на горах Киевских, предвозвестив будущее просвещение Руси? Ему наипаче должно стоять во главе наших святых, чтобы и стране полнощной было участие в славе апостольской; не без причины внес имя Первозванного в свою благочестивую летопись и блаженный Нестор, как духовное начало наше, когда просто и красноречиво стал писать на память родам грядущим о том, "откуда есть пошла Русская земля". Она пошла действительно от апостола, ибо только при озарении евангельском Россия "есть еже есть", и не напрасно мужества тезоименитый богоглагольник во всеуслышание всех родов славянских возвестил Христа веруемого, подобно как некогда возвестил брату своему Христа только что обретенного.

Два брата рыбаля вифсаидские, призванные прежде прочих апостолов, как братья разделили между собою Запад и Восток, и если западные христиане с особенною верою обращаются к Петру, как бы к основному камню своей Церкви, поставившему для них верховную кафедру в Риме, то восточные, равно греки и славяне, с любовью притекают к Андрею, ибо он обошел их пределы с вестью евангельскою и поставил первого епископа в Византии, которая сделалась главою всего Востока. Если из посланий Павловых явствует, что служение двух первоверховных апостолов вначале было разделено между обрезанными и необрезанными и они подали друг другу руки, чтобы Петру идти к иудеям, а Павлу к эллинам (Гал 11:9), то из последующих событий нельзя не заметить и сей другой особенности служения Востоку и Западу двух братии, Петра и Андрея. Господь, по таинственным судьбам своего промысла вызывая сущее из несущего, приемлет начальную ревность Андрея, как и последующую веру Петрову; он разделяет пределы языков по числу ангелов своих, и не напрасно жребий апостольский Вифинии, Понта и Скифии выпал Первозванному, когда по вознесении своего Господа и сошествии Святого Духа рассеялись апостолы, дабы во всю землю прошло вещание их и в концы вселенные глаголы их!

Предлагаемое здесь житие святого апостола Андрея извлечено частью из великой Минеи святителя Макария, который почерпнул оное в источниках греческих, частью же из рукописи грузинской, и доселе хранящейся в пещерной обители Св. Давида Гареджийского, одного из тринадцати Сирских Отцов, которые в V веке просветили христианством Иверию. Оно списано, как значится в конце рукописи, иеромонахом Романом, который молитвенно обращается к Первозванному, изливая перед ним благочестивые свои чувства: "О святой апостол Христов, сказавший верховному брату твоему Петру: "Мы обрели Мессию, предсказанного пророками, Христа, Назорея, Спасителя миру, и немедленно за ним сам последовавший, будь защитником и покровителем списателя сей книги, недостойного иеромонаха Романа, и сохрани его от всякого смертного греха, аминь".

Достоверно не известно время, в какое написано или, вернее сказать, переведено житие сие на грузинском языке, ни кто был упоминаемый списатель Роман (сим именем мог называться или позднейший переписчик, или переложивший оное вначале с греческого). Можно бы предполагать, что это был один из клириков храма апостолов в Царьграде, прославленного мощами Первозванного, ибо в рукописи указано самое место в алтаре, где они лежали, и подробно описано, как перенесены из Патраса. Географические сведения о

странствиях апостола по Вифинии и Фракии, многие суждения и самый слог показывают, что писатель был человек образования богословского. Быть может, он еще пользовался утраченными теперь сказаниями о житии святых апостолов или какими-нибудь преданиями устными, которые были в свое время записаны в Патрах и соблюдались в Царь-граде при храме, где покоились святые мощи. С другой стороны, некоторые местные подробности о Карталинии и Мингрелии обличают человека, хорошо знакомого с сею страной: это мог быть один из святогорских иноков Иверского монастыря на Афоне, откуда вместе с переводом священных книг обильно пролилось в Грузию просвещение духовное.

Но если нельзя с точностью определить, когда жил и кто был благочестивый грузин, сохранивший нам в такой полноте житие апостольское, то можно довольно верно указать время, в какое жил первоначальный составитель сего жития, из коего почерпали и грузинский писатель, и наш митрополит Макарий в своей Минее. Это был некто Епифаний, монах и пресвитер святого града, как он сам себя называет, коего рукопись в списке XII века сохранилась в библиотеке ватиканской и была издана вместе с другими его творениями в Париже Альбертом Дреселем в 1843 году. Епифаний написал еще слово о житии Богоматери и путешествие свое по Сирии с кратким описанием святого града и св. мест. Житие апостола озаглавлено у него следующим образом:

"Епифания монаха и пресвитера, о жизни, деяниях и кончине святого и всехвального апостола Андрея Первозванного. Многие писали уже о житии и деяниях боголюбивых мужей и жен, будучи движимы усердием, чтобы и другие могли следовать по стезе их в надежде небесного царствия за понесенные ими труды; описаны не только подвиги мучеников, единоборство их с диаволом и чудеса, но и деяния преподобных отцов, безмолвников и скитников, бежавших мира и поработивших себе плоть; блаженных же апостолов никто еще не начертал пространного жития, посему желательнее мне было нечто изыскать и о них, извлекая, там и здесь, обретающееся у богоносных отцов и самовидцев, каковы были: Климент Римский, Евагрий Сицилийский и Епифаний Кипрский. "Поелику, - говорит он в описании семидесяти апостолов, - бывшие до нас предали нам", то уже ясно, что из неписаного предания почерпал или из каких-либо сокрытых от нас, но похвальных летописцев и других источников".

Епифаний (жизнеописатель) сам определил свою родину - святой град и самое время указанием на гонение иконоборцев, от коих бежал, во время своего странствия по местам, освященным проповедью Андрея, около Понта; ибо, как видно, движимый благочестивою ревностью, хотел собрать он все устные предания, какие мог только слышать о Первозванном. Повествуя о деяниях апостольских в Синопе, так выражается: "Я, Епифаний монах и пресвитер (святого града) и Иаков монах, мы нашли на пустынном острове близ Синопа церковь, здания апостола Андрея, и при ней двух монахов, пресвитеров Феофана и Симеона, и икону святого апостола, весьма чудно изваянную на мраморе. Феофан был уже лет семидесяти и показывал нам кафедры апостольские и восхождения на них (ступени) каменные, и говорил, что при Кавалини (т.е. при императоре Константине Копрониме иконоборце), следственно, в половине VIII века, приходили некоторые иконоборцы и хотели истребить сию икону, но сколько ни старались, ничего не могли сделать, ибо руки их оцепенели, и есть предание, что икона сия была изваяна еще во дни апостола и творила многие исцеления". Итак, можно предполагать, что Епифаний, заставший еще в живых семидесятилетнего старца Феофана и бежавший от иконоборцев, странствовал в исходе VIII века, во времена седьмого Вселенского собора, и никак не позже начала IX. Посему можно определить отчасти и время грузинского писателя, который, без всякого сомнения, жил позднее его, ибо пользовался его рукописью. Но, так как в жизнеописании Романа есть некоторые деяния апостольские, опущенные у Епифания, и вообще более у него порядка в самом изложении и сокращеннее проповедь апостола, без внесения в нее текстов из посланий Павловых и других изречений Священного Писания, то должно предполагать, что он пользовался списком Епифания более совершенным, нежели какой сохранился в библиотеке ватиканской. Ошибки оно и пропуски по местам явствуют из русского списка великой Минеи Макария, оглавленного: "Деяния святых апостолов, Андрея и Матфея, и кончина Андреева в Патрах".

Таким образом, в греческом списке деяния апостола при вторичном посещении Синопа отнесены к городу Амастриде, но здесь оказывается местная несообразность, обличаемая сличением сего сказания с житием апостола Матфея в Минее. Ошибка исправлена в русском и грузинском тексте, и в послании есть даже дополнение о обращении жителей Амастриды и данном им епископе, чего нет и в русском. Русский текст дополняет также опущенное в ватиканском обстоятельство, что Епифаний нашел в Воспоре епископа Каллиопа и наместника Георгия, которые сообщили ему о проповеди апостола, основываясь на местных верных преданиях, что херсонесцы сотворили алфавитар Андреев. В Минее Макариевой выражено так: "Сотвориша алфавитар Андреев"; изречение темное, не значит ли это составление алфавита для местного народа? Такое предание делается еще драгоценнее, если вспомним, что св. Кирилл, изобретатель алфавита славянского, довольно времени обитал в Корсунии и мог оттуда заимствовать буквы. Это свидетельствует о тщании, с каким собирал

Епифаний все возможные сведения о Первозванном, и сколько заслуживает доверенности его сказание, повторенное в русском и грузинском, с некоторыми изменениями в последнем, то есть с сокращениями и дополнениями. К сожалению, последние листы русского текста утрачены так, как и начало грузинского. Посему при составлении нынешнего жизнеописания приняты в соображение все три списка: славянский, греческий и грузинский, так что один дополняется или исправляется другим.

Деяния апостола во время проповеди Господней

Начатки деяний апостола Андрея связаны с началом проповеди евангельской. Первозванный у Христа Господа, конечно, был ревностнейшим учеником у его Предтечи, ибо ревность Андрея поставляла его впереди других. Слышал он, как приходили иереи и левиты спрашивать у его великого Учителя: "Ты кто еси?", и как Предтеча исповедал им: "Я не Христос!" (Ин 1:19-20). Слышал из уст его и о Том, Кто уже стоял посреди них, еще неизвестный никому, хотя и был прежде всех, и, как только указал Иоанн Креститель на грядущего Христа: "Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира!" - уже не медлил более Андрей, но с другим учеником Иоанновым устремился вслед его. "Чего ищете?" - спросил их Иисус; они отвечали: "Учитель, где живешь?" - "Приидите и увидите", - сказал им Господь. Пришли они и видели, где обитал, и весь остаток сего спасительного для них дня провели под одним кровом с Божественным Учителем, от коего впервые услышали глаголы жизни. Первозванный поспешил сообщить благую весть старшему брату своему Симону и был, можно сказать, первым евангелистом, воскликнув: "Мы обрели Мессию, глаголемого Христа!" Он привел его к Иисусу, Который нарек ему новое имя: Кифа, или Петр, то есть камень. Место, где обрел Первозванный Господа своего и Спаса, на берегах Иордана, и где крестился сам Господь от своего Предтечи, доселе значится у священной реки: посреди груды камней, оставшихся от древней обители Крестителя, уцелел один с надписью на свитке, который еще держит рука Андреева: "Приидите, обретохом желаемого Мессию!" Может ли быть что-либо трогательнее на самом месте события такого свидетельства, которое прошло ряд столетий и, пережив дело рук человеческих, красноречиво вещает нам о деле Божиим посреди безмолвия пустыни, из груды развалин? Здесь воистину, по слову евангельскому, когда люди умолкли, возопили самые камни!

Здесь Первозванный апостол с братом своим и с двумя другими учениками, Филиппом, уроженцем того же селения галилейского, Вифсаиды, и Нафанаилом, истинным израильтянином, по свидетельству самого Господа, удостоились слышать из уст Христовых: "Аминь, аминь, глаголю вам, отседе узрите небо отверсто и ангелов Божиих, восходящих и нисходящих над Сына человеческого". Господь сказал сие по случаю Нафанаилова исповедания: "Ты Сын Божий, Ты Царь Израилев!" (Ин 1:49).

Заметим мимоходом, что, по свидетельству возлюбленного ученика и евангелиста Иоанна Богослова, не Симон Петр впервые исповедал Христа Сыном Божиим, но истинный израильтянин Нафанаил, почему и было ему сказано от Господа: "Зале веруеши, больша сих узриши!" Предлагаем сие беспристрастному размышлению тех, которые до чрезмерности возвышают лицо Петра между апостолами по случаю его исповедания Иисуса Христа Сыном Божиим и относят к исключительному преимуществу его лица то, что относится к исповеданию веры, каково есть изречение Господне: "На сем камне Я создам Церковь Мою" (Мф 16:18). Хотя немедленно устремился Первозванный к указанному Иоанном Христу, однако не вдруг совершенно оставил ради Его обыкновенную жизнь семейную; для сего нужен был особенный зов из уст самого Божественного Учителя. "Проходя же близ моря Галилейского, Он увидел двух братьев: Симона, называемого Петром, и Андрея, брата его, закидывающих сети в море, ибо они были рыболовы, и говорит им: идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков. И они тотчас, оставив сети, последовали за Ним" (Мф 4:18-20). Какая поистине апостольская ревность - все оставить для своего Господа! Потом призвал Он и других двух братьев, сынов Зеведеевых, также рыбаков, и с ними проходил всю Галилею, уча на сонмищах и проповедуя Евангелие царствия, исцеляя всякий недуг и всякую язву в людях.

Некогда, после проповеди в капернаумской синагоге, Господь удостоил взойти в дом Симонов и Андреев и исцелил тещу Петрову, болевшую огневицею (Мк 1:29-31). Так, приняв от Андрея посещение веры близ Иордана, Господь отвечал ему посещением благодати в его доме. Вместе с Симоном, братом своим, устремился он за Иисусом, из дома их удалившимся в пустое место для молитвы, и внял божественной Его проповеди о блаженствах. Но, несмотря на чудные исцеления, коих был свидетелем, и он по чувству человеческой немощи подвергся страху с прочими апостолами, когда их застигла буря на море Галилейском и ладья их стала покрываться волнами, а Господь спал на корме; Андрей воскликнул вместе с другими: "Господи, спаси нас, погибаем!" и услышал кроткий упрек Божественного Учителя, укротившего ветры и бурю: "Что вы так боязливы, малoverные?" (Мф 8:24-26).

Приготовив многих учеников первоначальными наставлениями и утвердив веру их чудесами. Господь приступил к образованию своей новой Церкви; он избрал двенадцать апостолов и дал им власть на духов нечистых и исцелять всякий недуг и всякую болезнь. В исчислении апостолов, по списку евангелиста Матвея, св. Андрей занимает второе место. "Первый Симон, иже нарицается Петр, и Андрей брат его" (Мф 10:2). Если в том, что Петр обыкновенно поставляется первым между апостолами, есть некоторое значение в отношении к его достоинству, то, конечно, есть некоторое значение и в том, что Андрей поставляется вторым: это можно видеть и в событиях.

Представим здесь краткие черты из повествований евангельских, в которых упоминается исключительно имя Андрея, дабы они здесь собраны были вкуче, во славу великого просветителя нашего. Евангелист Иоанн всех чаще упоминает о Первозванном апостоле в своем Евангелии. Тогда как при чудном насыщении пятью хлебами пяти тысяч другие евангелисты приводят только общий ответ учеников Спасителю, повелевавшему им насытить народ, Иоанн подробнее описывает свою беседу. На испытующий вопрос Господа: "Где нам купить хлебов, чтобы их накормить?" Андрей, брат Симонов, отвечает после Филиппа: "Здесь есть у одного мальчика пять хлебов ячменных и две рыбки; но что это для такого множества?" (Ин 6:5 и след.). В другое время Андрей в числе четырех избранных учеников Христа Господа участвовал в вопрошении его о будущих судьбах Церкви и мира и удостоен был доверия услышать Господне пророчество (Мк 13:3-5).

Уже перед самую страстью Господа эллины, пришедшие на праздник, пожелали видеть Иисуса; они сперва приступили к Филиппу, Филипп же сказал о том Андрею, как имевшему большее дерзновение, и потом оба, Андрей и Филипп, сказали Иисусу; Господь же отвечив: "Пришел час, да прославится Сын человеческий!" Тогда был глас с небеси: "И прославил и еще прослаблю" (Ин 12:28).

На вечери тайной, когда некоторые из учеников вопрошают Спасителя о речах его, для них таинственных, Первозванный безмолвствует и не труждает Учителя, с теплою верою приемля всякое слов из уст Его, не потому ли особенно, что при самом начале был ему уже указан Господь в виде агнца Божия, вземлющего грехи мира? Теперь предстоит ему сие божественное заклание; святой апостол созерцает уже событие ветхозаветных образов и как бы проникает смысл таинственных речей великого Предтечи. Но, по немощи человеческой и во исполнение пророчеств, и он бежит с прочими апостолами: поразили пастыря - и разорались овцы. В горнице сионской Андрей вместе с прочими учениками утешен явлением воскресшего и приемлет от Него, в одно время с Петром, обещанную прежде других верховному его брату, а потом и всем апостолам как строителям тайн власть вязать и решать, то есть прощать грехи. И после вознесения Господня в той же горнице сионской сподобляется он со всеми апостолами сошествия Святого Духа в виде огненных языков. Вместе с ними ввержен он в темницу и чудно избавлен ангелом, и возвращается от лица собора иудейского, радуясь за раны, принятые им во имя Господне; не оставляет Иерусалима после убиения перво-мученика Стефана и там участвует в первом соборе апостолов, "ибо угодно Святому Духу и нам" (Деян 15:28) дать некоторые правила новообращенным язычникам.

Но в книге Деяний апостольских, посвященной преимущественно памяти верховных Петра и Павла, в одном только месте назван по имени Первозванный дееписателем Лукою, когда он исчисляет имена двенадцати учеников, возвратившихся с горы Елеонской в горницу сионскую в ожидании обетованного Духа. Последующие его деяния извлечены уже не из богодухновенных книг Нового Завета, но из устных или письменных преданий, сохранившихся из рода в род в назидание верным, начиная от того дня, с которого разорались апостолы для проповеди евангельской, и до мученической кончины Андрея в Патрах. Вифиния и все поморье Понта достались в удел ему, и туда устремился он на подвиг апостольский, кровью своею во многих местах запечатлевая путь свой и утверждая веру поставлением епископов и сооружением церквей, как свидетельствует о том дальнейшая повесть.

Первое странствие апостола

По свидетельству Епифания, апостолы, исполняя заповедь Божественного своего Учителя, сперва по двое пошли проповедовать Евангелие, как они были посылаемы по двое Им самим и во дни Его земной жизни. Петр и Андрей, взяв с собою Матфея, избранного на место Иуды, Гая и еще нескольких учеников, пришли в Антиохию Сирийскую, проповедуя слово жизни и творя многие чудеса. Оттоле пошли в Тиану, город каппадокийский, и были приняты у некоего иудея, по имени Онисифора; там воскресили мертвого и далее, проходя города и веси, повсюду проповедовали и чудодействовали, изъясняя Св. Писание, крестя верующих и преподавая им божественные тайны. Так достигли города Синопа в пределах Скифских, бывшего столицею царей понтийских, где было много иудеев (которым писал также впоследствии соборное свое послание Петр; ибо он упоминает о сущих в рассеянии в Понте, Галатии и Вифинии).

Но иудеи сии были разделены между собою на различные ереси, и самые варвары, т.е. язычники, обитавшие в Синопе, были люди нрава жестокого и зверского, так что они от сего слыли людоедами. Апостолы не взошли в город, но остановились на острове, по словам Епифания (или, вероятнее, полуострове), на краю того мыса, на коем лежит Синоп, потому что едва ли есть там остров, хотя и упоминается о нем в греческом и грузинском тексте. Это тем правдоподобнее, что в греческом и славянском сказано еще, что место сие было пусто и за шесть миль от города, а нигде не упоминается, чтобы апостолы переплывали море, когда посещали город. (Здесь, собственно, начинается рукопись грузинская.) Издавна это место было гнездом демонов, которых неприязненная сила обнаруживалась по всей вселенной при начале проповеди христианства, ибо все свое преисподнее оружие поднял сокрушаемый ад против Того, Кто разбил мрачные его врата и вывел узников на свободу. Присутствие апостолов опалило демонов как бы огнем, и мучимые вопияли: "Ученики Назарянина пришли сюда изгонять нас!" Жители окрестных мест, услышав о победе апостолов над духами нечистыми, начали стекаться к ученикам Христовым и приводили к ним своих болящих, одержимых злыми духами и различными недугами.

Апостолы, как известно, в начале обращали свою проповедь преимущественно к иудеям; посетив Синоп, они говорили им: "Для чего, будучи евреями, имеете между собою столько разногласия и не основываетесь на законе Моисево, веруя в то, что он написал вам? Не иное и мы что-либо проповедуем, ибо мы обрели имевшего воздвигнуться у вас пророка, и Он послал нас проповедовать во имя Его покаяние и отпущение грехов всем тем, которые пожелают, отложив всякую злобу, принять Святое Крещение". Проповедники истины, поучая таким образом, просвещали ум сидевших во страхе и сени смертной, и многих обратили в христианство из иудеев и язычников, непрестанными знаменами утверждая свое учение.

Однажды апостол Матфей пошел в город Синоп для общей потребы, и там некоторые из иудеев, возложив на него руки, заключили в темницу, в намерении умертвить на следующий день. Но в ту же ночь извещенный о том свыше блаженный Андрей поспешил с горы своей в город, которого врата, равно как и двери темницы, сами собою перед ним отверзлись; когда же апостол в нее взошел, внезапно спали оковы не только с рук и ног Матфея, но и с прочих узников, числом до семнадцати, и освобожденные уверовали в Господа Иисуса. Первозванный велел им семь дней укрываться в пещере, отстоявшей на семь стадий от города близ реки, поблизости коей росло множество смоковниц, обремененных плодами. Здесь он поучал их и на восьмой день, после принятия ими святого крещения, отпустил в свои дома, заповедав "сохранять во всей чистоте принятую ими веру, не смешиваться с язычниками на их требищах и не обращаться с иудеями, ибо избранных благий и человеколюбивый Бог, назнаменовал именем и крещением возлюбленного Сына своего Иисуса Христа, обновив их водою и Духом".

Здесь опять Епифаний говорит о себе: "Поелику святитель Кипрский (ему тезоименитый), пишет о проповеди блаженного апостола скифам, согдианам и горсиянам, даже до великого города Севаста и реки Фасиса, где живут ивиры, сусы, фусты и алане, то мы, последуя таким его указаниям и избегая общения иконоборцев, с большими трудами обходили все грады и веси вокруг Понта, даже до Воспора, подробно испытывая о местных святых и их священных мощах, из коих многие обрели. Таким образом, в Синопе местные жители указывали нам кафедру апостолов и мраморную икону Первозванного, ему современную и сходную с его ликом, как гласило древнее предание, указывали и темницу градскую, из которой извел он Матфея и бывших с ним, и пещеру, где их укрыл, и рощу смоковниц и самый источник, где их крестил; памятно было там и самое число семнадцати, сих первых, уверовавших во Христа, и число семи беснуемых, исцеленных апостолом, и верно предание о зверских нравах жителей, не умягчившихся через восемь столетий (и во дни Епифания). Мы находим, - говорит он, - что два брата-апостола разделили между собою весь мир, и как Петр предпринял просветить пределы Западные, так и Андрей Восточные".

Проповедники истины, прежде нежели разойтись из Синопа в разные страны, приветствовали друг друга лобзанием мира. Верховный апостол Петр, взяв с собою Гая с некоторыми из братии, отправился на Запад. Блаженный же Андрей с Матфеем и с прочими учениками направился в противоположную сторону, на Восток, и на время остановился в городе Амисии, на берегу Понта, в доме одного еврея по имени Доментий.

В ближайшую субботу взошел он в синагогу и проповедовал иудеям слово истины, доказывая из Святого Писания, что Господь Иисус Христос есть Сын Божий. В синагоге восстали против апостола некоторые из еретиков, называемых иродианами, и утверждали, что "Ирод был Мессия, который, низвергнув Первосвященника Гиркана, сам облекся в сан его и, будучи царем, одержал над врагами знаменитые победы". Апостол заграждал уста противникам, говоря им, что "Ирод был иноплеменник, вероломный убийца жены и детей и сосуд беззакония". Другие доказывали, будто "Иоанн был Мессия, хотя и не происходил прямо от колена Иудина, но был в родстве с оным и сын священника". Апостол отвечал им, что "сам был учеником Иоанна, когда он проповедовал крещение покаяния, и слышал из уст его свидетельство о Иисусе: се Агнец Божий, вземляй грехи мира! Потом три года следовал за

Господом, когда проповедовал о царствии Божиим, исцеляя всякого рода болящих и расслабленных, доколе, по зависти первосвященников, не предан был Пилату на смерть; Его распяли, погребли, но Он воскрес в третий день, вознесся на небо со славою, и паки придет судить живых и мертвых и воздаст каждому по делам".

По выходе из синагоги апостол Андрей увидел большую толпу людей, обступивших храмину; они принесли своих болящих и одержимых нечистыми духами, громко вопивших, что "ученики Галилеянина пришли изгонять их". Беснуемые, припав к ногам его, взывали: "Служитель Божий, через тебя да помилует нас Бог!" Апостол, взошедши на камень и простерши руку, успокоил народ, чтобы слышно было его слово. "Имеющие уши слышать, - сказал он, - внимайте слову жизни и уверуйте, чтобы стяжать бессмертие. Отступите от суеверий ваших и приступите к Богу истинному, живому Богу евреев; один Он, истинный и благой, есть Создатель всея твари, испытующий сердце каждого человека, все созерцая прежде бытия вещей как Творец всего. К Нему Одному обращайтесь на небеса и припадайте в вечер, утро и полдень; приносите жертву чистую, отлагая всякую злобу, не делая другому то, чего не хотите, чтобы делали вам, и являя дела покаяния, милосердие к странникам и рабам и любовь общую ко всем. Тогда избегнете и тяжких болезней от демонов, вам насылаемых, и в мире проведете течение вашей жизни".

Отпустив народ, он велел ему прийти на другой день, а сам возвратился в дом вместе с восемью учениками, которых имена были: Фаддей, Матфей, Тихик, Стахий, Эвод, Симеон, Агапит и Доментий. Все они питались хлебом и водою однажды в сутки, спали на голой земле и после краткого отдыха восставали для славословия. На следующий день собрались опять болящие к блаженному Андрею и, осененные крестным знаменем, все исцелились. Удивленные его чудесами, граждане приносили пожертвования необходимых вещей, но апостол все раздавал неимущим, и многие, уверовав через него в Господа Иисуса, крестились во имя Святой Троицы. Первозванный беспрестанно стоял на возвышенном месте, в виду всех, поучая людей, которых число день ото дня более и более увеличивалось, за что блаженный апостол каждый вечер, утро и полдень, или, лучше сказать, непрестанно, воссылал хвалу Богу. Священное предание сохранило нам и внешний его образ: он был роста немалого и более высокого, но несколько согбен, нос имел орлиный, глаза исполненные благодатного выражения, брови стройные, волосы и браду густые. Одно его слово исцеляло болящих при возложении рук; расслабленных и прокаженных окроплял он освященною водою и возвращал им силу и частоту телесную; слепым давал зрение через одно лишь прикосновение перстов; все изумлялись не столько чудесам его, сколько кротости и смирению, с которыми произносил слова божественной мудрости. При помощи новообращенных устроил он церковь, создал алтарь для бескровной жертвы и посвятил священников и диаконов; крестились не одни убогие, но и богатые, вельможи, мужи и жены, иудеи и язычники, ибо тогда еще обладатели царства Римского, Тиверий кесарь, Гай и Клавдий, не препятствовали исповеданию имени Христова. Апостол научал всех молитве и славословию и, кроме последования божественной литургии, передал некоторые священные обряды, заповедав верным, чтобы молящиеся становились лицом к востоку, на коленях, осеняли себя знаменем крестным, пели псалмы, постились и бодрствовали, не читали языческой мифологии, а занимались Священным Писанием, читая Моисея и других пророков, и соблюдали все апостольские постановления без всяких изменений. Так проповедовал блаженный Андрей и просвещал жителей городов и селений Понта, утверждая их в вере Господа Иисуса.

Он посетил Трапезонт, город, лежащий в земле Лазов, на берегу Понта, и после краткого там пребывания, видя грубость и суровые нравы невежественных жителей, отправился далее в Иверию, где довольно долго проповедовал в городах ее: Неглии, Кларджете и Артакан-Колосе, просвещая многих Св. Крещением. Отселе пошел далее в землю парфян, или Сомхетию, и возвратился в Иерусалим на праздник Пасхи; ибо дванадесать апостолов, когда только могли, всегда старались к сему великому дню собираться в Иерусалим, чтобы в присутствии Богоматери совершать Пасху. После праздника Пятидесятницы Андрей с братом своим Петром, Иоанном Зеведеевым, Филиппом, Варфоломеем и другим Филиппом, из числа семи диаконов, пошли в Антиохию Сирийскую, называемую градом Божиим; там остался Петр и поставил первым епископом Эвода, одного из учеников Андреевых.

Второе апостольское странствие

Другие апостолы разошлись по разным странам для распространения проповеди. Филипп, из числа дванадесати, с Варфоломеем отправился в Верхнюю Фригию, Ликаонию и Писидию; Андрей и Иоанн прибыли в город Эфес и жителей оног поучали слову жизни. Здесь явился блаженному Андрею Господь наш Иисус Христос и сказал: "Спеши опять в Вифинию и не бойся, Я с тобою состранствую; еще же и земля скифов тебя ожидает!" Видение сие сообщил блаженный Андрей Иоанну Богослову и, простившись с ним, пошел в Лаодикию, в

миссийский город Одисс, где поставил епископом одного из учеников своих, Аппиона. Далее горами Олимпийскими достиг до обширного селения Nikee в Вифинии; она в то время не была еще городом, но впоследствии распространил ее и оградил кесарь Траян.

Андрей проповедал Христа иудеям и язычникам, жившим в Nikee, и умолял их принять слово жизни; но они были горды, исполнены лжи, а потому и проповедь апостольскую встретили поруганием. Евреи имели тут синагогу, а у язычников стоял в капище идол Аполлона-губителя, который обольщал людей злыми видениями, лишавшими их слуха и языка. Напрасно предварял их апостол, что они не избавятся от сего тяжкого недуга и беснования, доколе не уверуют во Христа; они оставались в своем заблуждении. За девять стадий от селения возвышался утес, в котором таился страшный дракон, пожиравший путников. Апостол в сопровождении двух учеников, имея в руке один только жезл с изображением животворящего креста, пошел на дракона и сокрушил ему голову. Тогда многие из слышавших о дивном его подвиге уверовали во Христа. Жители Nikee просили апостола, чтобы избавил их и от восьми страшных разбойников, которые скрывались в недоступной пещере и производили жестокие убийства; двое из них были одержимы злыми духами. Внял мольбе народной апостол: бесноватые встретили его громкими воплями, но от заклинания его бежали демоны; освобожденные благоговейно пали к его ногам; прочие же разбойники, видя столь необычайное знамение, бросили свое оружие и смиренно поклонились Христову апостолу. Тогда блаженный голосом, исполненным кротости и любви, сказал им: "О человеки, убегайте зла и чего сами себе не желаете, не делайте другим; уразумейте, что есть Бог на небесах, Создатель и Промыслитель всех, который видит все и каждому воздает по делам его; зачем же убиваете людей и похищаете чуждое имущество? Бог одарил вас здоровьем и мужеством для того, чтобы вы сами трудились и не нуждались ни в чем. Отныне удаляйтесь от дел злых и нечистых и возвратитесь в свои дома, чтобы приобрести милость Божию и благосклонность царей и правителей". После сего краткого внушения апостол поучил их слову жизни, и они приняли от него Св. Крещение.

Недалеко от Nikee было страшное место, которое служило жилищем для духов нечистых, постоянно искавших себе жертвы, ибо здесь стоял идол Артемиды, и никто не дерзал к нему приблизиться. Блаженный Андрей, вооружившись тезоименным ему мужеством, вместе с учениками посетил пустынное место и там провел ночь. Не могли вынести присутствия апостольского нечистые духи и все улетели в образе плотоядных вранов. Издали слышны были их плачевные вопли: "О Иисус Назарянин, велика язва нас постигшая, ибо ученики Твои отовсюду гонят и преследуют нас!" Блаженный Андрей сокрушил идола и на том самом месте водрузил животворящий крест. И в другом месте, недалеко от селения Давкома, с левой стороны Nikee, обитал страшный дракон, почитаемый за божество безумным народом, ибо тут стоял скверный идол Афродиты, которому приносились языческие жертвы. Апостол Христов силою своей молитвы прогнал дракона и злых духов, гнездившихся в нечистом капище и, возвратившись с сею новою победою в Nikee, продолжал поучать народ и исцелять болящих.

В ночное время восходил он на соседний городу холм, называемый Клидосом, подобно Божественному своему наставнику, который часто молился на горе Елеонской, и всю ночь проводил в молитве, прося Бога об успехе своей проповеди. У язычников был праздник, на который собирался весь народ; приносили жертву идолам и все вместе ее употребляли, но во время жертвоприношения духи нечистые овладевали общниками жертв, с такою силою, что они терзали самих себя. Изъязвленные спешили к тому холму, на котором обретался апостол, и умоляли избавить их от жестоких мучений. Не уклонился блаженный Андрей подать помощь страждущим; он взшел в толпу народную, крестным знаменем укротил тех, которые сами себя терзали, и после сих знамений с возвышенного места стал поучать людей божественной истине, укоряя их в том, что по жестокосердию своему дотоле еще не хотели покориться Христу. Силою чудес, обнаружив таким образом все ничтожество идолов, открыл он народу, что демоны за привязанность к ним платят только одним злом. Тогда слушающие разумели истину его проповеди; на каждого из них возлагал руки апостол и, исцеляя от всяких недугов, отпускал с миром.

На другой день опять было стечение народа, но уже не к требищу идольскому, а к проповеди апостольской. Святой Андрей, став на обычном своем месте, приветствовал всех словом мира, и все единогласно ему отвечали: "И духу твоему мир". Он начал проповедовать людям, как сотворил Бог Адама, как первый человек за непослушание был изгнан из рая, доказывал из писаний пророческих, что Иисус Христос, пришедший на землю спасти мир, есть Сын Божий. Далее говорил о крещении и опять, исцелив болящих через возложение рук, пригласил собраться на следующее утро. Было собрание и на третий день; апостол, опершись на железный свой жезл, со знаменем животворящего креста, начал благовествовать о Св. Троице, о промысле Божиим и воплощении Христовом, крестной Его смерти, воскресении и вознесении, о сидении одесную Отца и славном втором пришествии для воздаяния каждому по делам его. По окончании беседы народ воскликнул: "Истинно ты ученик и друг благого и

милостивого Бога, и Он говорит нам твоими устами!" Множество народа крестилось; апостол пребыл два года в Никее, благовествуя, погибших обретал, отпадших обращал, больных исцелял, изгонял бесов, разрушал капища, созидал церкви, рукополагал священников и всех обновлял Св. Крещением; на месте бывшей синагоги еврейской поставил церковь Христову, и первым епископом в Никею рукоположил благочестивого мужа по имени Драконтий, который впоследствии удостоился венца мученического.

Окончив апостольский труд свой в Никее, Первозванный пошел в соседнюю Никомидию, где встретили его верные, наученные им прежде слову жизни, и он остался у них несколько дней, утверждая их в вере учением и чудесами; там воскресил некоего Каллиста, умерщвленного яростью бесовскою. Оттоле отплыл морем в вифинский город Халкидон, где поставил епископа Тихика, одного из своих учеников. Потом посетил морем Ираклию и Понтийскую Амастриду, город обширный и великолепный, в котором оставался долгое время и просветил многих светом божественной мудрости. Он поставил там епископа Пальма, человека знаменитого словом и делами, который написал много божественных поучений, по свидетельству жителей сего города; но впоследствии пожар, истребивший город, истребил и дом, в котором хранились писания Пальма. Так говорит грузинский писатель жития; сего отрывка нет в греческом. Из Амастриды, стоящей на мысу, в девяносто стадиях от устья реки Парфений, поднялся апостол рекою в город Харакон, который окружен еще двумя реками: с южной стороны - Ликом, или "волком", так названной по вредной быстроте ее течения, а с северной - рекою Лусией; обе сии реки соединяются вместе и образуют Парфений, реку глубокую и широкую, удобную для судоходства; здесь, в особенности в летнее время, бывало большое стечение народа. (Местные сии подробности не обличают ли в писателе жития уроженца амастридского? Тем более что перед сим, говоря о пожаре города, он выразился так: "Мы тем лишились духовной пользы".) Святой проповедник начал возвещать и здесь слово истины, обращая многих; избрав место молитвы для верных, воздвиг он знамение животворящего креста, а впоследствии жители соорудили тут церковь во имя апостола с изображением лика его на стене, совершенно с ним сходного, по преданию, и при сей иконе совершались многие чудеса; когда разрушилась первая церковь, боголюбивые жители воздвигли другую, более пространную. Подробности сии также замечательны и служат к подтверждению мнения о месте рождения писателя, тем более что их нет ни в греческом, ни в славянском тексте. Достоин внимания и то, что св. апостол Андрей преимущественно любил воздвигать везде знамение креста, который водрузил впоследствии и на горах киевских.

По окрещении жителей Харакона апостол отплыл опять в Синоп, где нашел нескольких учеников своих, прежде им обращенных, и остался у них на некоторое время. Но многочисленные иудеи Синопа, узнав о прибытии богоносного Андрея, который уже однажды отверз у них в городе двери темницы и освободил всех узников, с яростью обступили дом, где обитал апостол, намереваясь предать его огню. Его самого извлекли из дома и влчили по стогнам, немилосердно поражая камнями и дреколием; один из иудеев, человек зверского нрава, откусил даже палец апостолу, за что и доселе, по народной пословице, жители Синопа слывут перстоедами. Весь покрытый язвами, замертво брошен был святой Андрей за воротами города, и тем только укротилась ярость народная, как некогда над божественным Павлом в пределах Ликаонских. Но в наступившую ночь почти бездыханному явился на поле, где он лежал, сам Господь Иисус и сказал: "Встань, избранный мой и первозванный ученик; спеши опять в город. С дерзновением, без всякого страха, ибо Я с тобою". Сказав сие, Господь исцелил все его язвы и стал невидим; с рассветом апостол возвратился в город и без страха проповедовал Христа. Иудеи, изумленные его терпением и кротостью, с какою умолял их принять слово жизни, смягчились мало-помалу и со вниманием начали слушать толкование Св. Писания о Иисусе Христе, в которого наконец уверовали.

В это время некто был умерщвлен рукою убийцы и брошен в яму; жена убитого горько плакала над трупом, а народ искал убийцу и не находил. Апостол, сжалившись над несчастною, сотворил молитву и воскресил усопшего; чудо сие довершило обращение народа. Число верных возрастало со дня на день; избранных посвятил апостол во священники и диаконы, научил их совершать таинство литургии и другим молитвам и, преподав им благословение свыше, направился вдоль берегов Понта к востоку. Жители Амисии с радостью встретили апостола и водворили его в том же доме, в котором обитал у них прежде. Далее пошел он опять в Трапезонт и в Неокесарию, где с большим успехом проповедовал слово Божие, нежели в Трапезонте, крестя народ во имя Отца и Сына и Святого Духа. Многие места Малой Азии проходил он, распространяя повсюду слово божественного разума, и достиг обширного города Самосат, на границе Пароян, или Армении, где обитало много армян и греков; косневшие в язычестве утверждаемы были в заблуждении мнимыми своими философами, противоречившими проповеди апостольской. Но учитель божественной мудрости сказал им: "Рассмотрите сами вражду ложных богов ваших, как они вооружены друг против друга. Истинный Бог один; Он благ, и делатель добра, и источник мира. Рассмотрите, кто творец четырех стихий и кто образовал из них видимый мир? Помыслите, кто устроил звезды и дал им

правильное всегда течение? Не сами по себе они двигаются, ибо бездушны, но волею своего Творца. Направьте свои стопы на путь искони избранного и проповеданного пророками Христа, который напоследок явился нам, примирил небо с землею и дарует милость исповедующим Его. Познайте Владыку благого Бога, истинного Иисуса Христа, именем которого, как вы сами ныне видите, мертвые восстают, бесы бегут и упраздняются страсти и болезни!" Сими и подобными наставлениями долгое время поучал их апостол; многие уверовали и крестились во имя Господа Иисуса. Из Самосата апостол отправился опять в Иерусалим для празднования Пасхи и после праздника вышел, подобно Павлу, из святого града на третье свое апостольское странствие в сопровождении апостолов, Симона Кананита, Матфея, поставленного на место Иуды, и Фаддея (иначе Иакова Алфеева). Быть может, во время сего последнего пребывания в Иерусалиме происходил и собор апостольский, ибо уже Андрей более не возвращался во святой град.

Третье странствие апостола вокруг Понта

Апостолы направились в город Эдес; там остался Фаддей у владетеля Авгаря, которому послан был нерукотворенный образ Господа Иисуса, чудодейственною силою возвративший царю здравие телесное и душевное. Блаженный Андрей с остальными спутниками посещал города и села; они везде поучали народ и творили чудеса; наконец достигли до земли Иверской и прошли часть области Триалетской, до реки, называемой Чорохи, беспрепятственно проповедуя Христа Спасителя.

Апостолы посетили и гористую Сванетию в княжение некоей жены, которая приняла их проповедь. Здесь остался Матфей, а великий Андрей с Симоном Кананитом проникли глубже в горы, в пределы осетин, и достигли города, называемого Фостофор, где знаменами их многие обратились. Из Осетии спустились в Абхазию и остановились в городе Севасте, что ныне Сухуми, жители коего приняли слово Божие. Блаженный Андрей в этом городе оставил Симона, а сам отправился вдоль поморья в землю джигетов. Обитатели страны сей были жестоки сердцем и погружены во мрак нечестия; они не приняли проповеди апостола и искали случая умертвить его, но благодать Божия сохранила его. Блаженный, видя их жестокосердие и непреклонность, удалился от них; посему джигеты и по сие время остаются в неверии. Оттоле отправился апостол в страну, называемую Верхним Сундагом, ныне необитаемую; с радостью приняли там его учение жители и уверовали в Господа Иисуса.

Спустя несколько времени апостол Андрей посетил приморский город Понта Эвксинского Воспор, лежавший близ земли таврогунов. Здесь указывали Епифанию гроб с надписью имени Симона Зилота, но могила сего апостола находится в городе Никопии, лежавшем между Джигетию и Абхазиею. (Остатки города доселе указывают местные жители, южнее Пицунды и Бамбор, недалеко от берега морского, и там, над потоком, еще стоит одинокая запустевшая церковь, в которой предполагают гробницу апостола.) В Воспоре святой Андрей успешною проповедью своею и чудесами многих обратил в христианство и утвердил в вере, как о том удостоверили сами граждане Епифания. Оттуда, следуя вдоль южного поморья Тавриды, посетил Феодосию, город обширный и многолюдный, управлявшийся в то время князем, по имени Савромат. "Ныне же она в развалинах и безлюдна, - присовокупляет писатель жития, - и даже не видно в ней следа человеческого". Малое число жителей Феодосии уверовало в Спасителя; посему апостол, оставив их, удалился на западную оконечность полуострова, в город готов Херсонес, где обитали люди грубые и неверные, но более склонные к христианству. Долгое время пробыл у них апостол и многих обратил к истине. (До наших времен указывают на мысу Херсонеса то место, где вышел на берег апостол; неподалеку от него ввержен был в море другой подвижник Христов, св. Климент, епископ Римский.)

Мысль о просвещении готов и скифов по обетованию Спасителя не оставляла ревностного апостола, и должно предполагать, что из Херсонеса предпринял он то странствие, вверх реки Борисфен, или Днепр, до гор Киевских, о коем упоминает блаженный летописец наш Нестор. Ольвия, богатая колония греческая, лежавшая на широком лимане реки, могла облегчить ему путь, если только нужна была помощь окрыленному свыше на свой великий подвиг. Нестор передает нам утешительную повесть, в свое время изустно им слышанную на месте события, что Первозванный, многие дни подымаясь по Днепру, достиг наконец до гор Киевских и там, молитвенно проведя ночь, на рассвете водрузил по своему обычаю животворящий крест на горе. "Видите ли горы сии? - сказал он в духе пророческом своим ученикам. - На сих горах воссияет благодать Божия, и град великий имеет здесь создаться, и церкви многие в нем воздвигнет Господь". Так издали предвидел и благословил апостол грядущее распространение христианства в России, и это предсказание послужило как бы звеном, присоединяющим обширную семью славянскую к священной цепи народов, современно обращенных проповедью других апостолов. Русь, одна из младших ветвей вселенского христианства, как бы проснулась к жизни духовной и благодатной перед

прозорливым оком апостола, и событие оправдало пророческий глагол. Место, где был водружен крест Первозванного, ознаменовано в Киеве благолепным храмом во имя его.

Возвратившись в Херсонес, святой Андрей еще однажды посетил Воспор для утверждения в нем христианства и оттуда, переплыв Понт, в третий раз достиг Синопа. Там приветствовал он просвещенных верою и дал им епископом одного из учеников своих, филолога, ибо уже по милость Божией, усердными его трудами, укоренилось христианство. Посетив многие города и приморские селения, где были основаны им церкви, достиг наконец Византии, и в нынешнем его предместье Аргирополе, или Серебряном граде, поставил епископом Стахия, одного из семидесяти учеников Христовых, который сделался главою иерархии нового Рима, как и Климент был поставлен главою ветхого Рима от Петра. Недалеко от Византии, в Акрополисе, или Вышгороде, соорудил Андрей еще церковь, которая и доселе там находится, близ градских врат, называемых Авгеноном, а самая церковь носит имя Армасона. (Драгоценны такие подробности утраченных ныне событий и мест.) Далее пошел Первозванный во фракийский город Ираклию и, оставаясь там долгое время, посеял семя божественного ведения. И донныне превознесена Ираклия перед Византиею: один только ее епископ как старейший из духовной собратий имеет право вручать жезл пастырский самому патриарху Константинополя. Посещая города Македонии, апостол проповедовал, утешал и исцелял болящих, крестил, и созидал церкви, и рукополагал пресвитеров. В Фессалонике долго он оставался, поучая народ и утверждая верующих, обращенных еще проповедью святого апостола Павла. Из Солуни отправился в Пелопоннес и посетил ахайский город, древние Патры; тут был предел апостольского его подвига. Он остановился в доме некоего Сосия, которого нашел на смертном одре и немедленно исцелил. В том же городе, увидев человека, одержимого жестоким недугом и лежавшего на гноище, подобно Иову, сжалился над ним, подал ему руку и именем Христовым воздвиг.

Проповедь апостола в Патрах

Быстро распространилась весть по всему городу о чудном событии; все говорили о пришельце, который именем Иисуса исцеляет больных, воскрешает мертвых и изгоняет духов нечистых. Весть о том дошла до анфипата, именем Лезвий, человека, одержимого лезвием идолопоклонства. Лезвий внушал народу, что пришелец есть волхв и лстец и не должно верить его словам. Он даже вознамерился умертвить апостола, но когда о том помышлял, ночью явился ему ангел и грозным голосом сказал: "Почто замышляешь злое на человека, именуемого Андреем, и хочешь его умертвить? Ты отвергаешь Иисуса Христа, которого он проповедует; но вот рука Господа разгневанного на тебе: ты будешь расслаблен, доколе не научишься от него истине!" При сих словах Лезвий поражен был невидимою рукою и почувствовал совершенное расслабление. Он призвал воинов своих и велел немедленно отыскать и привести к нему человека, странника, называемого Андреем. Воины поспешили исполнить его волю и привели блаженного апостола к анфипату, который с горькими слезами умолял его о исцелении.

"О человек, пришлец и проповедник Бога иного! Помилуй меня, чуждого истины, прости руку помощи, исцели от болезни и открой мне двери разумения!" Ученик благого Владыки возложил руку на расслабленного, возвел очи на небо и так помолился: "Господи Иисусе Христе, Боже истинный. Сын едиnorodный безначального Отца, сый прежде век и напоследок дней пришедший на землю для спасения человеков! Сотвори милость и с сим рабом Твоим, исцели его от телесных и душевных недугов и удостой его быть твоим учеником; присоедини его к стаду Твоему, дабы и он проповедал славу Твою". Сказав сие, апостол взял за руку болящего, поднял его с одра и исцелил от недуга.

Тогда Лезвий исповедал Бога и сказал апостолу: "Истинен Бог, которого ты проповедуешь; отныне я раб твой и ученик, со всем моим семейством, и верую в пославшего тебя". - "Если ты так пламенно веруешь в Господа нашего Иисуса Христа, - отвечал апостол, - то Он же и даст тебе уразуметь себя". Так уверовал анфипат и весь народ радовался о его исцелении; отовсюду стекались жители ахайские, чтобы быть свидетелями чудес, совершаемых апостолом, и при виде исцелений от всяких недугов одною силою его молитвы с изумлением зывали: "Велик Бог, которого проповедует сей пришелец!" Сами они устремлялись на свои идольские капища сокрушать кумиры, и все единодушно прославляли Бога. Анфипат душевно радовался усердию народа и сам помогал в добрых его начинаниях; а блаженный апостол, на краткое время оставив Патры, проповедал Бога истинного в окрестных городах и селах ахайских.

Слух о распространении его учения достиг до императора Нерона, быть может, во время его путешествия по Ахайе, когда, забыв достоинство кесаря, искал он себе венцов олимпийских. По его повелению сменен был Лезвий и прислан другой правитель, более в духе Нерона. Лезвий с радостью обратился к апостолу, говоря: "Благой мой наставник, отныне с большею ревностью готов я служить Господу, ибо уже свободен от суетных занятий и земной

славы; прими меня, апостол Христов!" С тех пор, оставив все дела мирские, повсюду сопровождал проповедника истины. Около сего времени и Первозванному апостолу было третье таинственное видение призывавшего его Господа; явился ему сам Иисус, как некогда Павлу в Коринфе, и сказал: "Андрей, избранник Мой, возложи руки на Лезвию и сообщи ему благодать твою, а сам возьми крест свой и спеши в Патры, ибо скоро оставишь мир сей для уготованного тебе венца!" Проснувшись, апостол рассказал о видении ученикам своим и поспешил в Патры исполнить волю Господню*.

* Достоин внимания, что весь этот трогательный отрывок о Лезвии находится только в грузинском тексте.

Место анфипата заступил там некто Эгеат, человек, проникнутый духом идолослужения, но он имел благочестивую супругу Максимиллу, которая, слыша о чудесах, совершаемых апостолом, послала к нему верную свою рабыню Ифидамию, чтобы более удостовериться в истине. Она нашла его в доме Сосия и, услышав высокое благовестие, сладостно истекавшее из уст Христова проповедника, возвратилась к госпоже своей, чтобы и ей сообщить, что слышала и видела. Спустя несколько дней Максимилла заболела смертною болезнью, так что была оставлена восьмью врачами; вспомнила она о святом Андрее и призвала его к себе. Апостол нашел ее в отчаянном положении, а мужа ее в совершенном ожесточении: он держал в руках меч, готовый умертвить себя в минуту смерти любимой жены своей. Голосом, исполненным любви, сказал ему Андрей: "Вложи меч твой в ножны и призови Господа неба и земли; веруй во имя Его и ты спасешься вместе с супругою". Анфипат стоял как окаменелый, ничего не ответствуя, но ученик Врача душ и телес возложил руку на главу страждущей, и жестокое воспаление вдруг ее оставило; она потребовала пищи и встала с одра своего совершенно здоровою; многие из видевших столь дивное исцеление уверовали в Господа. Один только Эгеат, исполненный лести, не мог уверовать, ибо не хотел внять слову Божию; взирая на апостола, как на простого врача, он велел выдать ему до тысячи талантов, но блаженный не принял злата и сказал анфипату: "А оставь у себя мзду сию; туне мы прияли, туне и даем, но если можешь, сам принеси себя Богу".

Он возвратился в дом свой, опираясь на ученика своего по причине глубокой уже старости, и на дороге, увидев расслабленного, просившего милостыни, умилился над ним и сказал: "Именем Господа нашего Иисуса Христа, встань". Воспрянул расслабленный, как олень, и, бегая, показывал себя народу, прославляя Бога. Далее встретил слепого человека с женою и сыном, одержимых тем же недугом, и, прикоснувшись к очам их, возвратил им зрение; все трое пали к ногам его, благодаря Бога и апостола. Видевшие чудо умоляли его дойти до пристани, где лежал прокаженный человек, некогда именитый родом и богатством, но всеми оставленный во время жестокой его болезни, потому что от тяжкого зловония его язв никто к нему не приближался, а только издали бросали ему пищу, как бы отверженному псу. Однако народ, памятуя прежнюю его славу, принимал участие в его страданиях, но никакой врач не мог его исцелить. Ученик милостивого Владыки не утратился зловония болящего и, приблизившись к нему, сказал утешительное слово: "Я пришел исцелить тебя благодатью нашего Господа!" При сих словах восстал с гноища прокаженный и сбросил с себя рубище, проникнутое смрадом и червями. Апостол повел его к морю и, сотворив над ним молитву, погрузил его в воду, он вышел из воды без всяких признаков долгой болезни. Тогда святой Андрей сказал ему: "Облекись в свою одежду и омой грехи свои, уверовав во Христа, исцелившего тебя от мучительной болезни". Он крестился и последовал апостолу, благодаря Господа.

После сего чуда жители города Патры еще более начали обращаться к апостолу, и он непрестанно поучал их слову жизни, правой вере и заповедям Божиим, и всех их, больных, исцелял возложением рук. Воспламененные усердием продолжали сокрушать своих идолов, каковы бы они ни были, золотые или серебряные, каменные или деревянные, и сжигали книги языческой мифологии, принося большие жертвоприношения, которые полагали к ногам своего просветителя, а ученики его снабжали сим подаянием нуждающихся вдов и сирот, употребляя некоторую часть на сооружение церквей, а сами довольствуясь скудною пищею. Апостол заповедал всем читать книги Священного Писания и, рукоположив священников и диаконов, предложил построить пространную церковь в городе Патры, которую благолепно украсил, по местному преданию жителей, начертаниями Ветхого и Нового Завета.

Между тем анфипат отплыл в Рим для свидания с кесарем Нероном. Брат Эгеата, Стратоклис, носивший звание философа, испросил себе дозволение оставить Рим и прибыл в Патры в сопровождении верного раба своего Алкмана. В Патрах раб сей впал в тяжкую болезнь и, одержимый беснованием, сам себя терзал. Стратоклис, искренно его любивший, услышав от жены брата своего, Максимиллы, о ее дивном исцелении, просил призвать апостола к себе. Та нее верная рабыня, Ифидамия, позвала его в претор, и апостол прямо обратился к страждущему юноше. Рабы Стратоклиса, видя рубище неведомого им старца, не

допускали его до больного и даже хотели изгнать из претора, но граждане их удержали, и Максимилла, поспешив навстречу апостолу, благоговейно ему поклонилась. "Сколько здесь волхвов и чародеев, - сказал святой старец, - собранных около юноши, и ни один не оказывает ему никакой помощи. Отчего же не изгоняют злых духов? Потому что они свойственники и друзья им, а я именем Господа моего исцелю его. Господи Иисусе Христе, всегда приемлющий моление рабов Твоих, прими и ныне моление мое, изгони беса, исцели юношу во славу святого имени Твоего". Потом повелел духу нечистому именем Господним оставить юношу и град, и внезапно страшным голосом возопил демон: "Человек Божий, по слову твоему удаляюсь". Юноша, сотрясенный им, пал как мертвый; апостол поднял его и возвратил господину. Свидетели столь славного чуда, Стратоклис, Максимилла и Ифидамия, уверовали в Господа и вместе с исцеленным Алкманом просили удостоить их Святого Крещения. Святой Андрей совершил над ними искупительное таинство, и с тех пор они находились неотлучно при нем или его учениках, которые наставляли их в истинах веры. Апостол внушал им: более заботиться о бессмертной душе, нежели о тленной плоти, сохранять тело свое в чистоте, смиряя его подвигами поста, и, удерживая язык, употреблять его только на словословие Божие, а в лице нищих призирать самого Господа.

Страдания и кончина апостола

Когда возвратился из Рима суровый Эгеат, он нашел чрезвычайную перемену в образе жизни своей супруги. Соблюдая заповедь чистоты, она чуждалась брачного ложа под предлогом немощи, ибо еще не успела исповедать перед ним своей веры; но один из рабов выдал тайну ее и Стратоклиса, объявив анфипату, что они приняли уже христианство. Гневом исполнился незаконный; он велел заключить в темницу проповедника Христова, как некогда Ирод Иоанна Крестителя, и грозил супруге, "если не оставит старца пришельца, распять его, а ее умертвить". Но Максимилла не обращала уже внимания на угрозы мужа и втайне сообщила апостолу жестокие речи Эгеата. Апостол отвечал ей: "Храни только страх Божий, не обращая помысл на угождение плоти, терпи все для имени Христова, и ты получишь за краткое терпение вечную радость; для меня будет радостью распятие мое на кресте, подобно моему Господу, чтобы мне вместе с ним пребывать".

Такие слова еще более одушевили Максимиллу; она устояла в своем подвиге и объявила мужу, что не боится временной смерти ради вечных благ, по слову апостола. Еще большею яростью исполнился Эгеат: он устремился в темницу, собственною рукою заключил ее двери и приложил к ним печать, строго воспретив стражам пускать кого-либо к узнику. Ночью однако Стратоклис, Максимилла и вся братия постучались в двери темницы; апостол, узнав духом о их пришествии, осенил крестным знаменем двери, и они отверзлись сами собою; ужаснулись стражи темничные. "Не бойтесь, - кротко сказал им. святой старец, - анфипат о том не узнает". Братия возожгли лампы; темница, освещенная теми, кто был внутри ее, более походила на церковь, нежели на узилище. После многих божественных поучений апостол потребовал хлеба и вина для священнодействия и, совершив таинство евхаристии, приобщил всех пречистой плоти и крови Господних. Стратоклиса рукоположил в епископа и заповедал ему совершать литургию со страхом и благоговением; он преподал ему правила и для таинства крещения, для чтения псалмов и различных мо-литвословий утренних и вечерних и, облобызав всех, отпустил с миром. Двери темницы силою крестного знамения опять затворились.

Нечестивый Эгеат, раздраженный обращением жены своей, искал случая ее погубить, но, опасаясь мщения ее родственников, могущественных в Риме, излил весь яд злобы на Богоносного Андрея. Он предал его воинам и осудил на распятие, как некогда Понтийский Пилат самого Господа Иисуса, но не велел пригвозждать его гвоздями для продолжительнейшего мучения, а только привязать вервями растянутые на кресте члены апостола. По древним Патрам распространилась горестная молва, что праведного раба Божия Эгеат осудил на смерть; все единодушно устремились на плачевное зрелище, укоряя анфипата за его нечестивый суд. Когда уже воины вели святого старца на лобное место для исполнения над ним приговора, Стратоклис, привлеченный молвою народною, настиг идущих и, увидев блаженного своего учителя, влекомого, как преступника, на казнь, в порыве негодования некоторых воинов оттолкнул, а у иных разорвал одежды, исторгая из рук их узника, и, освободив его, сказал им: "Теперь простите меня; апостол учил меня без гнева все переносить и укрощать свою ярость; когда бы вам открылось, что может сей раб Божий и что злочестивый Эгеат!" Тогда, взяв за руку апостола, вместе с ним пошел на поморье, где предназначалось место казни. Воины возвратились к анфипату возвестить ему, что сделал с ними брат его Стратоклис, извлекая из рук их узника на пути. Эгеат велел им облечься в другие одежды и идти исполнить повеленное, не обращая внимания на слова и действия Стратоклиса, но и не возражая ему. "Ибо знаю силу души его, - присовокупил анфипат, - и меня не уважит он в порыве своего гнева". Стратоклис, сопровождая между тем апостола, горькими укорами осыпал Эгеата за его нечестивый суд, но апостол Христов сказал ему: "Нет, чадо, не желаю

тебя видеть таким когда-либо, но кротким, смиренномудрым, не воздающим зло за зло и памятующим слова Господни: "Ударившему тебя по щеке подставь и другую, и отнимающему у

тебя верхнюю одежду не препятствуй взять и рубашку" (Лк 6:29). И мы, братия, приемлющие за Христа язвы, последуем за Ним, чтобы, совлекшись внешнего человека, обновить внутреннего и воскрылить его к Богу, к которому должно быть все наше стремление!" Рассуждая таким образом с Стратоклисом, приблизился он к месту, где должен был довершить свой подвиг. Там увидел крест, уже для него воздвигнутый на песке морском; оставив всех, апостол подошел к своему кресту и, став перед ним на колена, из глубины души произнес хвалебную песнь:

"Радуйся, всечестный крест! С веселием предстою тебе. Радуйся, животворящий крест! Я знаю тебя, мою надежду; знаю чудеса твои, для

которых ты насажден на земле, дабы восстановить падших и укротить колеблющихся. Радуйся, крест честный, глава которого касается небес, прообразуя тем главу всех Бога-Слова. Срединка твоя наподобие рук распростерта, чтобы сокрушить силу вражью и рассеянных совокупить воедино; а подножие твое утверждено во глубине земли, дабы сидящих в преисподней возвести на небо. Радуйся, всечестный крест, мудро изобретенный для спасения людей. Радуйся, победоносный крест, сокрушитель силы демонской. Радуйся, древо жизни, насажденное на земле, плоды которого суть сокровище неба. Радуйся, преславный сладчайший крест, именем и делами!

Радуйся, крест достопоклоняемый, принявший на себя моего Владыку, подобно виноградной лозе, гроздием отягченной. Радуйся, крест благословенный, спасший разбойника и даровавший ему плоды исповедания. Радуйся, всехвальный крест, ты, который приводишь к Богу всех достойных уверовать в Него! Придите, свидетели моей радости, исполнители воли Эгеата, исполните волю обоих. Распните агнца, принесите в жертву Творцу сотворенного им и дух мой давшему его мне".

Сказав сие, апостол повелел призвать совершителей казни, которые стояли в отдалении, сами пораженные страхом; они же, исполняя повеленное, только простерли ему руки и ноги на кресте, не пригвоздив их по обыкновению. Отступили мучители от повешенного на кресте; ближайшие его ученики и толпы народные, привыкшие к его учению, видя, что не вполне довершена казнь, подступили ко кресту, надеясь еще услышать из уст его какое-либо слово. "Что улыбаешься, первозванный раб Божий? - сказал ему Стратоклис. - Или ничто для тебя плач наш, ради предстоящего нам лишения?" Апостол кротко отвечал ему со креста: "Не смеюсь, Стратоклис, но я уразумел тайные козни Эгеата; ибо, не довершив надо мною обычной казни, думает он тем паче наказать меня, не ведая, что мы не приемлем сего за казнь ради любви Христовой". Тогда, обратившись к народу, говорил: "Мужи, здесь предстоящие, жены и дети, старцы и юноши, рабы и свободные, внимайте мне и не обращайтесь на тщетную суету временной жизни, но взирайте на меня, повешенного на кресте ради Христа и уже готового выйти из сего тела. Не должно страшиться смерти тем, которые за истину подвизаются в этом мире. Они достигают блаженного успокоения; одни только рабы греха идут на казнь. Очистите себя, братия, не забывайте моего учения, возлюбите искренно веру во Отца и Сына и Святого Духа, храните заповеди Господа Иисуса Христа и тем явите себя достойными вечного блаженства, которое уготовил Господь любящим Его".

Прошел день, прошла ночь, а из уст апостола непрерывно истекали слова любви и утешения. Достойный Стратоклис приходил к апостолу, намереваясь снять его со креста, но он отказал ему и, оставаясь на кресте четверо суток, постоянно поучал народ сильным словом. Лицо его не изменялось, голос не ослабевал, вздохи не вылетали из его сердца, глаза не увлажнялись слезами; лик его, полный благодати божественной, озарен был небесным светом; все ублажали его, славя Бога, прославляющего раба своего и милующего всех, уповающих на него. Вокруг креста толпился беспрестанно народ, с умилением внимая речам великого страдальца и с сокрушенным сердцем взирая на мужественного подвижника, который долго жил между ними и поучал добродетели искренним словом и благим примером.

Не вынося долее столь плачевного зрелища, раздиравшего душу, все единодушно устремились к судилищу Эгеата и вопияли: "Неправедный приговор произнес ты, анфипат, и нечестиво осудил неповинного! Беззаконны суды твои; ты оскорбил ими всю Ахайю, недостойно осудив праведника. Что он сделал, какая его неправда? Волнуется весь город и смятение всенародно, ибо всех нас ты поразил в его лице; даруй нам преподобного и не погуби благочестивого мужа, уже три дня висящего и еще дышащего. Сам он не вкушает пищи, нас же питает словом, и вот мы уверовали в проповедуемого им Бога; пощади сего старца, и все

Патры успокоятся!" Устрашился нечестивый правитель, предполагая, что раздраженный народ не только хочет освободить узника, но и покуситься на собственную его жизнь. Исполненный гнева, он подал знак рукою, чтобы отступили от судилища, и оставался безгласным посреди разъяренного народа, ибо многие тысячи человек против него вопияли. Посрамленный анфипат, чтобы не испытать еще больших оскорблений, сошел с своего места, обещая освободить праведника. "Согрешил и каюсь в вине моей, - говорил он народу, - иду сам снять его со креста".

Поспешили возвестить апостолу и народу, его окружавшему, с каким намерением приходит анфипат; возрадовался народ, но блаженный апостол опять говорил ему: "О, какое еще малодушие и неразумие в тех, которых столько поучал я! Еще ли доселе не убедил их уклоняться от пристрастий земных? Еще ли в них хотят пребывать? Доколе будете огорчаться тем, что перед очами, не устремляясь духом к тому, что нас ожидает в будущем? Дайте мне окончить жизнь мою так, как мне судил Господь; никто не разрешит меня от сих уз, ибо таково мое призвание: совлечься сего тела и устремиться к Господу, ради Коего и с Которым распинаюсь". Обратившись к пришедшему анфипату, апостол сказал ему: "О, Эгеат, зачем пришел ты ко мне? Для чего лицемеришь, будто хочешь снять меня со креста и принести покаяние? Я далек от тебя, ибо сердце твое объято лукавством, а не раскаянием. Ты напрасно ищешь освободить меня, я давно свободен; меня любит и милует Искупитель мой! К Нему спешу, иду к Тому, Кто открыл мне дела твои и сказал: "Не принимай приношения Эгеата и не страшись его гнева". Поелику все граждане громко зывали, чтобы разрешил апостола, анфипат сказал: "Кто дерзает, пусть приблизится к дереву и разрешит его!" Но апостол возвел очи к небу и великим гласом так помолился: "Не допусти, Господи, чтобы опять мне разрешиться со креста, и не лиши меня подобия с Тобою, образом таинственной Твоей смерти! Отче, Сыне и Душе Святой! Не дай поколебаться познавшим Тебя и возлюбившим, и в Тебя уверовавшим через мое благовестие! Сохрани их и утверди во святой Твоей вере и даруй им предстать перед Тобою и прославлять Тебя, истинного Бога, которого знаю, имею в себе и люблю, в котором есмь и существую; приими и меня с миром в вечные Твои скинии". Сказав сие, еще однажды прославил Господа и, осиянный небесным светом, предал Ему дух свой посреди общего плача рыдающих о таком лишении.

Кончина славного апостола последовала 30 ноября. Достойный епископ Стратоклис и раба Господня Максимилла сняли со креста святое тело и с великою честью погребли недалеко от места его подвига, на поморье. Нечестивый Эгеат, терзаемый совестью за несправедную казнь апостола и скорбью о потере своей супруги, впал в мрачное уныние и однажды посреди ночного безмолвия в припадке сумасшествия бросился из окна высокого претория; так исполнилось над ним предсказание апостольское. Благодетельный Стратоклис не хотел наследовать имущество бездетного брата, говоря: "Эгеат, все твое с тобою да пребудет; наследием же моим единый Господь, мой Спаситель, Которому я предал себя и все мое, умоляя, чтобы и меня сделал достойным причастником нескончаемого Его царствия!" Максимилла не коснулась также богатств супруга и с верною своею рабынею Ифидамиею во все продолжение жизни находилась при гробе св. апостола. Она и Стратоклис часть своего имения раздали нищим, а другую определили для сооружения храма; долговременна была благочестивая жизнь их в Патрах и тиха их кончина. Со дня преставления Первозванного беспрестанно совершались великие знамения над его гробом, и все страждущие, притекавшие на сию гробницу, исцелялись во славу Божию и в честь Его апостола.

Собор Андрея Первозванного, г. Патры. Греция